

в руки знати, что не могло не способствовать постоянному возрастанию различий в социально-экономическом положении между правящей верхушкой и народными массами. Укрепившийся с течением времени аппарат государственной власти в Турции, как орган насилия класса земельных собственников над классом земледельцев, с самого начала имел в качестве одной из своих важнейших функций оказание помощи господствующему классу в эксплуатации производительных классов. Достаточно хорошо известны законодательные акты турецких султанов, отвечавшие именно этим требованиям господствующих классов, а также задачам подавления сопротивления эксплуатируемых. «Правительства на Востоке, — отмечает Ф. Энгельс, — всегда имели только три ведомства: финансы (грабеж внутри страны), война (грабеж внутри страны и грабеж чужих стран) и общественные работы (забота о воспроизводстве)»¹.

Документы, опубликованные самим же О. Барканом, полностью опровергают его живую концепцию. Эти документы содержат обильный исторический материал, ярко подтверждающий глубокий анализ сущности восточного деспотизма, данный Ф. Энгельсом. Финансовое ведомство в Османском государстве было с самого начала поставлено на службу целям ограбления народных масс. Финансовое ведомство султанского правительства рьяно заботилось прежде всего о том, чтобы не пострадали интересы государственной казны и интересы ленных владельцев-феодалов. Если же в документах и шла речь о «покровительстве» непосредственному производителю, то, конечно, за этой лицемерной официальной фразеологией скрывалось совсем иное: мнимое «покровительство» раёе со стороны государственной власти определялось опять-таки интересами казны и землевладельцев: производитель не должен был быть лишен необходимых условий воспроизводства; в противном случае могла бы возникнуть угроза истощения этого основного источника доходов господствующих классов.

«Покровительство раёе, — читаем мы в одном из документов, — является одним из важнейших дел Высокого государства. Следует лишь препятствовать тому, чтобы раёе также присоединялась к военному сословию. Если сипахию сделается тот, кто не является потомственным сыном сипахи, то обязательно воспоследует нарушение порядка, так как из-за этого обнаружится недостаток раёе. Следствием этого явится нехватка в доходах и пострадает общее состояние Высокого государства. Раёе есть благодетель человечества. Богатство казны зависит от раёе. Султан может существовать лишь благодаря казне, полученной от раёе. Постоянная забота его состоит в том, чтобы раёе не рассеивалась, а увеличивалась в числе. Оказывать милосердие и охранять ее от рук притеснителей — священный долг. Однако нельзя позволять, чтобы раёе обогатилась. Нельзя позволять, чтобы одежда, лошадь раёе и его домашняя обстановка были украшены так же, как у сипахи»².

Приведенный документ представляет собой рассуждение одного государственного сановника Турции XVI в. О. Баркан использует этот документ, чтобы подчеркнуть «заботу» правящих кругов о крестьянстве. Тем самым турецкий лжеисторик затушевывает основное содержание документа. В действительности «забота» о податном населении сводилась к тому, чтобы увеличивать доходы господствующих классов. Этот тезис подтверждается, в частности, анализом политико-экономических трактатов турецких авторов XVII в. — Айни Али, Кочибей, Кятиба Челеби,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. Госполитиздат, 1948, стр. 75.

² Ülkü, № 59, s. 422.